

Сказка об Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове

Вариант сказки

Ершишко-кропачишко, ершишко-пагубишншко склался на дровнишки со своим маленьким ребятишкам, пошел он в Кам-реку, из Кам-реки в Трос-реку, из Трос-реки в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Ростовское озеро и в этом озере выпросился остаться одну ночку;от одной ночи две ночи, от двух ночек две недели,от двух недель два месяца,от двух месяцев два года,а от двух годов жил тридцать лет.
Стал он по всему озеру похаживать, мелкую и крупную рыбу под доблало (?) подкалывать. Тогда мелкая и крупная рыба собралась во один круг и стали выбирать себе судьюо правосдую, рыбу-сом с большим усом: "Будь ты, - говорят, - нашим судьей".

Сом послал за ершом - добрым человеком и говорит: "Ерш, добрый человек! Почему ты нашим озером завладел?" - "Потому, - говорит, - я вашим озером завладел, что ваше озеро Ростовское горело снизу и доверху, с Петрова дня и до Ильина дня, выгорело оно снизу и доверху и запустело". - "Ни векс, - говорит рыба-сом, - наше озеро не гарывало! Есть ли у тебя в том свидетели, московские крепости, письменные грамоты?" - "Есть у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: сорога-рыба на пожаре была, глаза запалила, и понынче у нее красны".

И посылает сом-рыба за сорогой-рыбой. Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, тутды же понятых, зовут сорогу-рыбу: "Сорога-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество". Сорога-рыба, не дошедчи рыбы-сом, кланялся. И говорит ей сом: "Здравствуй, сорога-рыба, вдова честная! Гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?" - "Ни векс-то, - говорит сорога-рыба, - не гарывало наше озеро!" Говорит сом-рыба: "Слашайся, ерш, добрый человек! Сорога-рыба в глаза обвинила". А сорога тут же примолвила: "Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!"

Ерш не унывает, на бога уповает: "Есть же у меня, - говорит, - в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: окунь-рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче у него крылья красны". Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, тутды же понятых (это государские посмалышки), приходят и говорят: "Окунь-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество". И приходит окунь-рыба. Говорит ему сом-рыба: "Славя окунь-рыба, гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?" - "Ни векс-то, - говорит, - наше озеро не гарывало! Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!"

Ерш не унывает, на бога уповает, говорит сом-рыбе: "Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом же ты и не молчи!" - говорит сом. - Гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня? Щука-рыба отвечает: "Ни векс-то не гарывало наше озеро Ростовское! Кто ерша знает да ведает, тот негда без хлеба обедает!"

Ерш не унывает, а на бога уповает: "Есть же, - говорит, - у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: налим-рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче он черен". Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, тутды же понятых (это государские посмалышки), приходят к налиим-рыбе и говорят: "Налим-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество". - "Ах, братцы! Нате вам грину на труды и на волонту:у меня губы толстые, брюхо большое, в городе не бывал, пред судым не становл, говорить не умею, кланяться, право, не могу". Эти государские посмалышки пошли домой, тут поймали ерша и посадили его в клетку.

По ершовам-то молитвам бог дал дождя, да слякоти. Ерш из пети-то - да и выскочил; пошел он в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Трос-реку, из Трос-реки в Кам-реку. В Кам-реке идут щука да осетр. "Куда вас черт понес?" - говорит им ерш. Услыхали рыбаки ершов голос тонкий и начали ерша ловить. Изловили ерша, ершишко-кропачишко, ершишко-пагубишншко! Пришел Бродяка - бросил ерша в лодку, пришел Петрушка - бросил ерша в плеткушку: "Наварю, - говорит, - ухи, да и скушаю". Тут и смерть ершава!

Вариант сказки

Жил-был ершишка в барском домике - брюханшишка, вбедичнишка! Проскудалось ершу, приблизилось ему; поехал ершишка в Ростовское озеро на худеньких саннишках об трех копылнших. Закричал ершишка своим громким голосишком: "Рыба серюга, калуга, жин, головали, последия рыба плотичка-сиротичка! Пустите мене, ерша, возеро погулять. Мне у вас не год головать, а хотя один час попорывать, хлеба-соли покушать да речей послушать". Согласилась жер рыба серюга, калуга, все жин, головали, маленькая рыба плотичка-сиротичка пустить ерша возеро на один час погулять.

Ерш прогулял один час и стал всю рыбу обижать, к тине-плотине прижимать. Живой рыбе юбилу то показалось, пошла на ерша просить к Петру-осетру правосдую: "Петр-осетр праведный! За что нас ерш обижает? Выпросился он на один час в наше озеро побывать, да всех нас с озера и стал выгонять. Разбери и рассуди, Петр-осетр праведный, верою и правдою". Петр-осетр праведный послал малую рыбу пскаря искать ерша. Пскаря искал ерша возеро, да и не мог схватя. Петр-осетр праведный послал среднюю рыбу шуку искать ерша.

Щука возеро мырнула, хвостом плеснула, ерша в коргах нашла: "Здоров, ершишка!" - "Здравствуй, шуница! Зачем ты пришла?" - "К Петру-осетру правосдому жить на честь, не посади и тебя на щеп, на тебя есть просители". - "Кто же там просит?" - "Все рыба серюга, калуга, все жин, головали и последия рыба плотичка-сиротичка - и та на тебя просит, да еще сом, мужик простой, губы толстые и говорить не умеет, - и тот на тебя челобитную подал; пойдем-ка ерш, разделимся, что на суде по правде скажут". - "Нет, шуница! Не лучше ли дело так будет: пойдем со мною, погуляем". Щука не соглашается с ершом гулять, а хочет ерша на суд праведный тащить, жакбы поскорей его осудить. "Ну, щука, хоть ты с рыла и остра, да не возьмешь ерша с хвоста! А вот нынче суббота, у моего отца деишники - пир да веселье, пойдем лучше, поьем, погуляем вечером, а завтра, хоть и воскресенье, пойдем - так и быть - на суд праведный; по крайней мере не голодные будем". Щука согласилась и пошла с ершом гулять, ерш наполнил ее пальмою, за пледом засидел, даярью затворил и колым заколотил.

Долго ждали на суд шуку и не дождался. Петр-осетр праведный послал за ершом большую рыбу-сом. Сом озеро мырнул, хвостом плеснул, ерша в коргах нашел. "Здравствуй, зтючка!" - "Здоров, тестюшка!" - "Пойдем, ерш, на суд праведный, на тебя есть просители". - "Кто же просит?" - "Все рыба серюга, калуга, все жин, головали и маленькая рыба пл-отичка-сиротичка!" Ерш-то сому зип: сумел его сом в руки взять и самозично пришел на суд праведный. "Петр-осетр праведный, зачем меня требовал наскоро?" - спросил ерш. "Как тебе было не требовать? Ты в Ростовское озеро выпросился один час погулять, а потом всех с озера и стал выкивать. Живой рыбе то за досаду показалося, вот собралась рыба серюга, калуга, жин, головали и малая рыба плотичка-сиротичка и самозично подала мне на тебя челобитную: разбери-де, Петр-осетр, это дело правдою!" - "Ну, послушай же, - отвечает ерш, - и мою челобитную: они сами обидчики, мсая-бороды вытерись, а берега водою подмыло, а скал тем берегом вечером по лавно, торопилсь, резко гнал, да с берега возеро попал, так и свалился с землей! Петр-осетр праведный, прикажи собрать государевых рыбаков да раскнуть неводы тонкие, потони рыбу во одно устье; тогда узнаешь, кто прав, а кто виноват: правый в неводе не останется, а все выскочит".

Петр-осетр праведный выслушал его челобитную, собрал государевых рыбаков и погнал всю рыбу во одно устье. На почине ершишка попал в неводичка, шевельнулся, ворохнулся, глазенки вытарашил и с неводу вперед всех выскочил. "Видишь, Петр-осетр праведный, кто прав, кто виноват?" - "Вижу, ерш, что ты прав, ступай в озеро да гуляй. Теперь никто тебе не обидит, разве озеро высохнет да ворона тебе из грети вытащит". Пошел ершишка в озеро, при все похаживает: "Добро же, рыба серюга, калуга! Достается вам и всем жуюм, головали! Две не прочу и маленькую рыбку плотичку-сиротичку! Да достается и сому толстобрюхому: шив, говорить не умеет, губы толсты, а знал, жак челобитную подавать! Всем отплачу!" Шел Лобым, ершовой похвалы не возлюбил; шел Сергей, нес охапку жердей; пришел бес, заволокл ет, пришел Периз, поставил на ерша вершу; пришел Богдан, ерша в вершу бог дал; пришел Устин, стал вершу тащить, да ерша упустил.

Вариант сказки

1729 года, октябрь 16 числа Записки краево-путевому, Лудя голышова, Шотский хвост, Озваславый нос, Копзавая бривая, Ловя бривая, на ровн исои - как котла игра. Приветлю, прискудилось Звравю-путевому В своем ставим Рубиском озере, Собрался на веток дровзаван С жинко и дитявям, Ловил в Велюворском озере, С Велюворского в Рербовского, С Рербовского в Ростовское: "Здравствуй, лавя, Ростовское мещан! Пустите ерша пообщать И коня поспать!". Лавя растросту

1 (*Расстунились, дали место.*)

2 (*Т. е. сделал закоз (ея).*)

Вариант сказки

Список судного дела слово вславо, жак был суд у Лещ с Ершом:

"Рыбам господам: великому Осетру и Белуге, Белой-рыбце, бегет челом Ростовского озера сычичишко бовьской Лещ с товарищи. Жалоба, господа, нам на злого человека на Ерша Щетинника и на абедина. В прошлых, господа, годах было Ростовское озеро за нами; а тот Ерш, злой человек, Щетинник (он) наследник, лишил нас Ростовского озера, наших старых жиров: расплodyлся тот Ерш по рекам и по озерам; он собою ач, а щетины у него аж лютые рои (!) аттны, и он сидит с нами на стану - и теми острыми своими щетинами подкалывает наши бока и прокалывает нам ребра, и суется по рекам и по озерам, аж бешеная собака, путь своей потери. А мы, господа христиански, лукавством жить не умеем, а браться и таяться с лхлыми людьми не хотим, а хотим быть оборонены нами, праведными судьями".

Судьи спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, истцу Лещу отвечаешь ли?" Ответчик Ерш рече: "Отвечаю, господа, за себя и за товарищей своих в том, что то Ростовское озеро было старина дедов наших, а (и) ныне наше, и он, Лещ, жил у нас в сусестье на дне озера, а на свет не вылаживал. А я, господа, Ерш, божию милостию, отца своего благословением и материни молитвами не смущик, не вор, не тать и не разбойник, в приводе нигде не бывал, вороговского меня ничего не вышывали; человек я доброй, живу своею силою, а не чужою; знают меня на Москве и в иных великих городах князи и бояра, столычники и дворяна, жалыды московские, дажи и подьячине, и всяких чинов люди, и покупают меня дорогою ценою, и варят меня с перцом и с шав (!) рыном, и ставят пред собою честно, и многие добрые люди кушают с похмеля и, кушавши, похваливают".

Судьи спрашивали истца Лещ: "Ты, Лещ, чем его уязвляешь?" Истен Лещ рече: "У лично его божию правдою да вами, праведными судьями". Судьи спрашивали истца Лещ: "Кому у тебя ведомо про Ростовское озеро и о реках и о востках1 и на кого шлешься?" Истен Лещ рече: "Шлюся я, господа, из виноватых2 на добрых людей разных городов и области; есть, господа, человек доброй, живет в немецкой области под Иваном-городом и реке Нарве, по имени рыба Сиг, да другой, господа, человек доброй, живет в Новгородской области креме Волхоке, по имени рыба Лодуга". Спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на лецную правду, на таковых людей?" И ответчик Ерш рече: "Слаится, господа, нам на таковых людей не умею, Сиг и Лодуга - люди богатые, животами прожиточны, а Лещ такой же человек заводной3, шлем(?)ся в посушество"4. И судьи спрашивали ответчика Ерша: "Почему у тебя такие люди недруги в кажу тебе с ними недруги?" Ответчик Ерш рече: "Господа мои судьи! Недругибы у нас с ними никакой не было, а слался на них не смею - для того что Сиг и Лодуга люди великие, а Лещ такой же человек заводной; они хотят нас, маломочных людей, испроудать5 напросяно".

1 (*Истощая.*)

2 (*Т. е. из приспособлений к делу, ведущих к делу.*)

3 (*Лучшего завода, породы.*)

4 (*Ссызается на свидетельство.*)

5 (*Разорить тжбвою.*)

Судьи спрашивали истца Лещ: "Еще кому у тебя ведомо Ростовское озеро и о реках и о востках, и на кого шлешься?" Истен Лещ рече: "Шлюсь я, господа, из виноватых есть человек доброй, живет в Переславском озере, рыба Сельдь". Судьи спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на лецовую правду?" Ответчик же Ерш рече: "Сиг, и Лодуга, и Сельдь с племяни 1, а Лещ такой же человек заводной: в сусестье имаются, где судятся - едят и пьют вместе, про нас не молвят".

1 (*То же, что "родня".*)

И судьи послали пристава Окуня и велели взять с собою в понятых Миш, приказали взять в правде переславскую Сельдь. Пристав же Окунь смел в понятых Миш, а Миш Окуню-приставу судит посулы великие и рече: "Господине Окуне! Аз не гоужус в понятых быть: брюхо у меня велико - ходить не смогу, а с глаза малы - далеко не вижу, а с губы толсты - перед добрыми людьми говорить не умею". Пристав же Окунь смел в понятых Реше Нарве, по имени рыба Сиг, да другой, господа, человек доброй, живет в Новгородской области креме Волхоке, по имени рыба Лодуга". Спрашивали ответчика Ерша: "Ты, Ерш, шлешься ли на лецную правду, на таковых людей?" И ответчик Ерш рече: "Слаится, господа, нам на таковых людей не умею, Сиг и Лодуга - люди богатые, животами прожиточны, а Лещ такой же человек заводной3, шлем(?)ся в посушество"4. И судьи спрашивали ответчика Ерша: "Почему у тебя такие люди недруги в кажу тебе с ними недруги?" Ответчик Ерш рече: "Господа мои судьи! Недругибы у нас с ними никакой не было, а слался на них не смею - для того что Сиг и Лодуга люди великие, а Лещ такой же человек заводной; они хотят нас, маломочных людей, испроудать5 напросяно".

1 (*Налима.*)

2 (*Здесь в рукописи опущена ссылка.Леща на новое свидетельство. Таким свидетелем выведен Осетр: в начале же сказки он поставлен судьей: очевидная запутанность в тексте рукописи.*)

"...знаешь ли его?" Осетр же рече: "Аз, господа1, не в правде2 и не в посушестве, а впрямь (скажу) слышал про того Ерша, что смарит его вухе, а столько не едят, сколько расплывают. Да еще, господа, вам скажу божию правдою о своей обиде: когда я шел из Волги-реки к Ростовскому озеру и к рекам жаровить и он меня встретил на устье Ростовского озера и нарече мя братом; а я лукавства его не ведал, а спрошать про него, злого человека, никого нелучилось, и он меня вопроси: "Братец Осетр, где идешь?" И аз ему повелал: "Иду к Ростовскому озеру и к рекам жаровить". И рече ми Ерш: "Братец Осетр, когда аз шел Волгою-рекою, тогда аз был толще тебя и доле (долее, т. е. длиннее), бока мои терли у Волги-реки берега, очи мои были аж полная чаша, хвост же мой был аж большой судовой парус; а ныне, братец Осетр, видишь ты и сам, каков я стал скуден, иду из Ростовского озера". Аз же, господа, слыша такое его преследство4 слово, и не пошел в Ростовское озеро к рекам жаровить, дружищу свою и детей голодом поморил, а сам от него вкопец потгинул. Денеще нам, господа, скажу: тот же Ерш обманул меня, Осетра, старого мужаика, и приваде меня к неводу, и рече ми: "Братец Осетр, пойдем в невод; есть там рыбы много". И я его нача посылать наперед. И он, Ерш, мне рече: "Братец Осетр, коли меньшей брат ходит наперед большею?"5 И я его, господа, преследство слово положил и в невод пошел, обрелся в невод да увял, аневод что бовьский двор - идти (войти) ворота широки, а выйти узки. А тот Ерш за невод высочил в есеноб, а сам мне насмеялся: "Ужель ты, братец, в неводу рыбы несеж?" А жак меня поволокли вон из воды, и тот Ерш нача прощаться: "Братец, братец Осетр! Прости, не поминай лихом". А жак меня мужики на берегу стали бить дубинками по голове и я нача стонать, и он, Ерш, рече ми: "Братец Осетр, терпи Христа ради!"

1 (*В рукописи: "господа вы".*)

2 (*Т. е. не ради суда.*)

3 (*В рукописи: "яне".*)

4 (*В рукописи здесь вставлены слова: "к рекам жарование".*)

5 (*В рукописи следуют за этим слова: "кои честь".*)

6 (*Явля - простраство к лютую жережю.*)

Конец судного дела. Судьи слушави судного дела и притговорили: Лещ с товарищи оправить, а Ерша обвинить. И выдали истцу Лещу того Ерша головою и велели казнить торговую казнию - бити кнутом и после кнута повесить в жаркие дни против солнца за его воровство и за вбедичество. А у судного дела сидели люди добрые: дьяк был Сом с большим усом а доводчик Карас, а список с судного дела писал Вьюн, а печатал Рак своей заднюю клешнею, а печати сидел Вандим1 переславский. Да на того же Ерша выдали правую грамоту: где его застанут в своих вотчинах, тут его без суда казнить.

1 (*Сеток, маленькая рыба.*)

Рече Ерш судьям: "Господа судьи! Судили вы не по правде судили по мзде. Лещ с товарищи оправили, а меня обвинили". Плянул Ерш судьям в глаза и скочил в хворост, только того Ерша и видели.